
Если визит Седрика показался ему странным, то он был совершенно сбит с толку человеком, который прокрался в больничное крыло вскоре после комендантского часа.

"Малфой?"

"Заткнись, Поттер! Я не хочу, чтобы меня поймали," - прошипел Слизеринец, сверкая глазами. Лунный свет отражался от его волос, заставляя их практически светиться в темноте. Он выглядел почти неземным.

Гарри поднял бровь. "Если ты не хотел, чтобы тебя поймали, почему ты здесь?"
Последовало долгое, многозначительное молчание. "Ты беспокоился обо мне, не так ли?"

"Заткнись, Поттер," - Малфой снова огрызнулся. Гарри ухмыльнулся в ответ. Он беспокоился! Малфой действительно беспокоился о нем. "Может быть, я здесь из-за Помфри. У меня болит рука."

"Мы оба знаем, что это неправда. Твоя рука в порядке."

"Да, хорошо. После того, как ты упал, я удивлен, что они не бросили тебя в котел, чтобы убрать с поля. Уизлетта ведет себя так, будто ты никогда больше не сможешь ходить."

Гарри поморщился, взглянув на самодельную открытку Джинни «выздоровливай», плотно засунутую под вазу с фруктами. "Я правда в порядке. Это просто дементоры..."
Гарри замолчал. "Ты слышал, что Снейп сказал в классе. Они хуже для людей с плохими воспоминаниями".

"У многих людей плохие воспоминания, Поттер. Они не падают в обморок повсюду. Ты уверен, что с тобой не что-то не так?" Малфой подозрительно посмотрел на Гарри, как будто он собирался объявить, что на самом деле умирает. Гарри посмотрел на него.

"Эти люди не слышат, как их мама умоляет о пощаде, когда ее убивают, не так ли?" - огрызнулся он в ответ, наблюдая за уже бледным цветом лица Малфоя. Гарри внезапно вспомнил, с кем разговаривает. "Не смей никому говорить, что я это сказал".

"Я слышал, как мой отец пытал мою мать", - внезапно выпалил Малфой, прикрыв рот рукой и покраснев, как только заговорил. Гарри разинул рот.

"Малфой, я..."

"Не надо", - резко оборвал его Малфой, сверкнув глазами. "Спокойной ночи, Поттер. Рад, что ты не в таком количестве кусочков, как твоя метла."

Прежде чем Гарри успел сказать что-либо еще, блондин исчез, и Гарри снова остался один, уставившись широко раскрытыми глазами на дверь.

"Черт", - выдохнул он в темноту.